

ЦИКЛ «ЗАКОН ВСЕМИРНОГО ТЯГОТЕНИЯ»

Небо Титана

Небо Земли

Небо над моим домом

МАКС
МАКСИМОВ

НЕБО
НАД МОИМ
ДОМОМ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М17

Иллюстрация на переплете *Марины Шуф*
Дизайн обложки *Радия Фахрутдинова*

Максимов, Макс.

М17 Небо над моим домом / Макс Максимов. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-203598-2

Солнечная система уничтожена Сферой. Юрий Гречкин и его команда отправляются в межзвездный перелет, который продлится не один десяток тысяч лет. На пути к новому дому им предстоит посетить невероятные планеты, таящие множество смертельных опасностей. «Небо над моим домом», это грандиозное космическое путешествие по звездным системам. Финальная книга цикла «Закон всемирного тяготения».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Максимов М., 2024

© Оформление.

ISBN 978-5-04-203598-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

В ЛАПЫ К СМЕРТИ

Когда крышка хроно-капсулы отъехала, Гречкин тут же приподнялся и недовольно произнес:

— Почему она открылась?!

— Что ты имеешь в виду, Юра? — спросила Элли.

— Не сработало?

— Я же говорила, из-за эффекта замедления времени проведенное в капсуле время никто из вас не ощутит. Мы прилетели.

— Колдовство какое-то, а не технологии, — пробубнил Гречкин.

Он плавно оттолкнулся и медленно полетел в сторону носа корабля.

— Сделай стенки прозрачными.

— Слушаюсь.

Вокруг все почернело. Гречкину показалось, что он висит в открытом космосе. Юра увидел под кораблем звезду, подобную на первый взгляд Солнцу — такой же желтый карлик. У Гречкина сложилось ложное ощущение, что

они никуда не улетали и сейчас находятся внутри Солнечной системы.

— Элли может достигать одной сотой от скорости света, — вспоминал Гречкин, глядя на звезду, излучение которой Элли фильтровала, затемняя часть корабля, — мы пролетели примерно сто тридцать четыре световых года.

— Прошло более тринадцати тысяч лет? — уточнил Юра.

— Тринадцать тысяч четыреста двадцать пять лет, семь месяцев, двадцать три дня, четыре часа, двадцать семь минут, — произнесла Элли.

Ровно столько времени минуло с тех пор, как погибла Земля, став частью тела Сферы.

— Не верится... Мы возле другой звезды... — прошептал Гречкин. Он приник к полу. — Невежливо...

— Я бы хотела порекомендовать не будить остальных до тех пор, пока мы не найдем цивилизацию, создавшую меня.

— Я и не собирался никого будить. Ты можешь указать мне место, где находится наше Солнце?

— Оно тут. — На стене появились два бледно-желтых отрезка, расположенных на одной прямой.

— Что это?

— Анализируя твое положение в корабле, я выставила метки на стене в том месте, где проходит линия, идущая от твоих глаз к Солнцу. Солнце должно находиться между метками.

Гречкин понимал еще тогда, когда они улетали с Земли, что Сфера не остановится. Глупо было бы надеяться на то, что наша родная звезда умрет естественной для звезд смертью. Сдвинув брови, Юра смотрел в область между метками, где было абсолютно пусто.

— Элли, какие данные об этой звездной системе есть в твоей навигационной карте?

— Количество звезд — одна. Масса звезды — полторы массы Солнца. Возраст звезды — три с половиной миллиарда лет. Количество каменных планет — две. Количество газовых гигантов — семь. Количество карликовых планет — двенадцать. Количество спутников у планет — две тысячи триста тридцать. Количество малых тел — более миллиона. Наклонение к плоскости Млечного Пути составляет...

— Стой, погоди, это мне уже не нужно. Меня интересуют две каменные планеты. Какие у них характеристики?

— В карте указана лишь масса и размеры.

— Давай массу.

— Первая планета имеет массу, равную восьми процентам от массы Земли. Вторая планета имеет массу, равную семи массам Земли.

— Ого, вот это разброс! Планеты в обитаемой зоне?

Юра понял, что остаться надолго в этой системе у них не получится — человеку не выжить на планете, столь сильно отличающейся по силе тяжести от Земли. Причем неважно, в большую или в меньшую сторону.

— Первая планета находится в зоне обитания. Вторая — далеко выходит за границу зоны.

— Вторая — это та, что большая?

— Да.

— Есть координаты местоположения первой планеты?

— Есть лишь данные ее орбиты — афелий и перигелий.

Гречкин на мгновение задумался: как найти планету, зная лишь средний радиус ее орбиты? При этом не зная, как эта орбита повернута в пространстве.

— Мы можем перехватить какой-нибудь электромагнитный сигнал от местной цивилизации? — спросил Юра.

В окрестностях Солнечной системы все пространство было пронизано электромагнитными волнами, исходящими от Земли — радио, телевидение, интернет... Любой гость из другой звездной системы без труда мог бы вычислить источник сигнала и понять, с какой именно пла-

неты он исходил и где находилась сама эта планета, будь Земля жива.

— Никаких сигналов я не вижу, — ответила Элли.

— И как такое возможно?

— Если эта цивилизация общается исключительно направленными сигналами и не транслирует их во все стороны, такое вполне может быть.

— Какой в этом смысл? Прячутся от кого-то? А... ладно, тебе-то откуда знать...

— Или тут нет никакой цивилизации, — предположила Элли, — прошло больше тринадцати тысяч лет с тех пор, как Луч скопировал меня. У местных жителей за это время могло произойти все что угодно. Любой катаклизм, война, инфекция...

Юра окинул взглядом звездное небо. Бесчисленное количество ярких точек было наклеплено на черном сферическом холсте. Некоторые точки являлись не звездами, а планетами этой звездной системы.

— Давай пока не будем нагнетать, — произнес Юра, — вернемся к идее найти их планету. Ты сможешь это сделать?

— Да. Я могу вынести в натуру плоскость, в которой лежит ее орбита относительно плоскости диска галактики. Потом сделать несколько фото неба с разницей в час в окрестностях

орбиты. Таким образом мы обнаружим планету за счет ее движения по небосводу.

— Ты имеешь в виду, что если наложить несколько фото неба друг на друга, то будет видно, как одна из точек двигается на фоне неподвижных звезд?

— Да. Эта точка и будет планетой.

— Отлично. Делай! — довольно произнес Гречкин и тихо добавил: — Перекусить бы чего.

— Сейчас приготовлю.

Спустя три часа Элли сказала, что обнаружила планету в видимом диапазоне. Она указала на нее метками — это была обычная белая точка, с виду такая же как и окружающие ее звезды.

Планета находилась на расстоянии двухсот пятидесяти миллионов километров от своей звезды. Ее орбита была чуть больше орбиты Марса, но за счет того, что звезда была в полтора раза массивнее Солнца, планета попадала в зону обитаемости.

Полет до планеты, которую Гречкин обозвал «Мелкий Гарри», продлился двое суток.

Планета была закрыта плотным слоем серых облаков. Элли зависла на высоте триста километров от поверхности. Это чуть меньше, чем высота орбиты МКС.

— Густая атмосфера, — протяжно произнес Юра, — давай спустимся, посмотрим, что там.

Элли, находясь в подпространстве, вошла в плотные слои атмосферы Мелкого Гарри. Стенки корабля были прозрачные, но Юра видел лишь темно-серое марево вокруг, подсвеченное самим кораблем. Никакого огненного купола, созданного трением, не было — все из-за того, что Элли не соприкасалась с материей нашей вселенной.

В абсолютной тишине корабль миновал облака. Элли вышла из подпространства, и Гречкин тут же опустился на пол из-за силы гравитации Гарри, практически равной силе гравитации Марса. С высоты в несколько километров во все стороны до горизонта перед взором развернулся практически марсианский пейзаж — каменная темно-коричневая пустыня этого спрятанного от прямого света звезды сумрачного мира покрывала всю видимую поверхность. Рельеф в окрестностях того места, где сейчас была Элли, не имел каких-то серьезных резких перепадов, если не считать песчаных дюн, аналогичных, опять же, марсианским. Но дюны не являются частью рельефа, потому что конфигурация их может изменяться в течение нескольких суток.

— Проанализируй атмосферу, — приказал Юра.

— Секунду... Семьдесят пять процентов азота и двадцать пять процентов кислорода.

— Практически земная, — задумчиво произнес Гречкин. — Давай облетим планету, только не быстро. Ускорься до пяти тысяч километров в час.

— Слушаюсь.

Элли осталась в пространстве нашей вселенной. Юра почувствовал, как его начало плавно сносить к задней стенке, к той, за которой сейчас в хроно-капсулах лежали его спутники. Картина внизу не менялась — пустынный пейзаж прокручивался под ногами Гречкина. Ни одного источника света, свидетельствующего о нахождении какого-нибудь поселения внизу, не было. Только песчаные дюны. Когда Элли достигла скорости пять тысяч километров в час, Юра попросил разогнаться еще быстрее, до десяти тысяч.

— Если тут есть кислород, — рассуждал Гречкин, — значит, должны быть леса, подобные земным.

Юра сидел на полу и вглядывался в проносившийся под ним однообразный мертвый мир. Равнины, дюны, снова равнины, снова дюны, небольшой овраг и опять песчаное плато. Когда они оказались на ночной стороне планеты, сумрак превратился в абсолютную тьму. Но ночь продлилась недолго, учитывая скорость, с которой они летели, и вскоре на горизонте Юра увидел, как цвет неба плавно переходит от

кромешного черного в сторону темно-коричневого. Самой звезды сквозь облачную завесу все так же не было видно.

Внезапно Гречкин ощутил невесомость.

— Что случилось? — резко произнес он. — Почему ты ушла в подпространство?

— Мы вошли в зону с высоким радиационным фоном. Вероятно, атмосфера в этой области имеет сильное радиоактивное загрязнение.

У Гречкина завертелись негативные мысли: а что, если и правда тут случился какой-то катаклизм, который сделал эту планету непригодной для жизни? Что тогда делать? Куда лететь?

Хоть Юра и не планировал оставаться жить на Мелком Гарри, но все же найти тут разумную цивилизацию было необходимо, ведь это единственный шанс на спасение. Но пустынная планета, затянутая облаками, загрязненная радиацией, непохожа на пристанище развитых существ. Либо разумные формы жизни тут давно вымерли, либо покинули это место.

«Полетаем еще, поищем, может на противоположном полушарии ситуация обстоит иначе», — думал Юра. Но вскоре выяснилось, что и на противоположном полушарии картина точно такая же — пустыня с периодическими зонами высокой радиоактивности.

Юра приказал Элли подняться на двести километров. Когда они вынырнули из серой

густоты облаков, Элли уловила слабый сигнал в радиодиапазоне.

— Тут кто-то есть в окрестностях планеты, — произнесла она, — я поймала сигнал на частоте в пределах ультракороткого диапазона. Сигнал шел на планету. Источник... устанавливаю метки.

На потолке появились два отрезка, указывающие на блеклую белую точку, которую с трудом можно было разглядеть.

— Что в сигнале? — спросил Гречкин.

— Воспроизвожу.

На несколько секунд в корабле раздался шум, подобный помехам, которые можно услышать, настраивая нужную радиоволну на старом радиоприемнике.

— И что это такое? — спросил Гречкин.

— Не могу расшифровать.

— Кто-то передал информацию от этого объекта на планету? — Юра указал рукой на точку между метками. — Я правильно понял?

— Да.

— Мы же можем отправить им сигнал SOS?

— Можем. Тем, кто на планете, или тем, кто в космосе?

Юра на мгновение задумался.

— Давай... тем, кто в космосе. Только так, чтоб наше местоположение нельзя было зафиксиро-

вать. Хотелось бы сначала выяснить, с кем мы встретились. Мы можем отправить им сигнал и сместиться в сторону на... допустим, десять тысяч километров?

— Можем.

— Но при этом нам надо суметь принять обратный сигнал от них.

— Я смещусь в сторону на две тысячи километров. В таком случае, если они отправят нам ответ, я смогу уловить его.

— Отлично. Переведи фразу «Нам нужна помощь» на язык, заложенный в тебя изначально, и отправь.

— Выполнила.

Элли, уйдя в подпространство, начала набирать скорость. Планета под Юрой плавно смещалась в сторону так, что это было еле заметно глазу.

— Где вы? Ли-ту-ран. Мы вас не видим, ли-ту-ран, — раздался голос Элли.

— Что это?! Ответ от них?! — воскликнул Юра.

— Да.

— Эл-ри-дан. Толп. Толп, — произнесла Элли.

— Что это значит? — спросил Гречкин.

— Не знаю. Это непере译имые элементы их речи. Их язык за тринадцать тысяч лет мог сильно измениться.

— Покажите себя. Мы вас не видим. — Элли произносила послания без интонации.